

HISTORY OF POSITIVE MOTIVATION DEVELOPMENT (PHILOSOPHICAL AND ELITOLOGICAL ANALYSIS)

Ekaterina V. Gainutdinova (a)

(a) Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia. E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru
ORCID 0000-0002-9893-9176

Abstract

The study of positive motivation as applied to pressing and practical problems in modern society has recently become a definite trend in the world of science, which attempts to conduct deeper studies of the key problems associated with the elitization of the individual and the development of the society as a whole.

The relevance of this topic is due to the study of a set of strategies that further contribute to the construction of a motivational paradigm of the individual, capable of giving an answer to the question of the determinant and at the same time hidden meanings of human actions based on identifying a group of values that form the positive motivation of the elites. Studying the fundamentals of positive motivation is a way to search for stable connections in the chain of behavioral actions and reactions of the modern elite.

The purpose of this article is to consider the main approaches to the study of aspects of positive motivation to reflect their dynamics of development and to determine the main vectors in the process of identifying the values of the elites.

Keywords

need; motivation; positive motivation; value; value preferences; personality; conscious actions; human behavior

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ (ФИЛОСОФСКО-ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна (а)

(а) Астраханский государственный технический университет. Астрахань, Россия.
E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID 0000-0002-9893-9176

Аннотация

Исследование положительной мотивации в применении к насущным и практическим проблемам в современном обществе становится в последнее время определенным трендом в мировой науке, предпринимающей попытки более глубоких исследований ключевых проблем, связанных с элитизацией личности и развитием общества в целом.

Актуальность заданной тематики обусловлена изучением комплекса стратегий, способствующих в дальнейшем построению мотивационной парадигмы личности, способной дать ответ на вопрос о детерминирующих и в то же время скрытых смыслах человеческих действий на основе выявления группы ценностей, формирующих положительную мотивацию элит. Изучение основ положительной мотивации – это путь к поиску устойчивых связей в цепочке поведенческих акций и реакций современной элиты.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении основных подходов в изучении аспектов положительной мотивации для отражения их динамики развития и для определения основных векторов в процессе выявления ценностей элит.

Ключевые слова

потребность; мотивация; положительная мотивация; ценность; ценностные предпочтения; личность; сознательные действия; человеческое поведение.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Положительная мотивация играет исключительную роль в генезисе личности, определяя ее главные векторы развития. То, что движет человеком на пути духовного совершенства, в различных теориях имеет разное название. В рамках элитологии это называется элитизацией личности, формирования в ней тех самых элитных свойств и качеств, которые способствуют ее выдвижению в число избранных (элиты).

Смысл элитности заключается в том, чтобы изменить первоначальную природу человека к лучшему, усовершенствовать ее настолько, чтобы она стала высшим образцом для всех на все времена. Мотивы, которыми руководствуется при этом человек могут быть весьма многообразными. Однако как раз именно в этом многообразии и заключается элитологический опыт человечества, его способность выживать в трудных условиях и изменять под себя к лучшему окружающий его культурно-исторический контекст.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые занимались концептуализацией проблемы положительной мотивации (Сократ, Платон, Сенека, Р. Декарт, Ф. Ларошфуко, М. Хайдеггер, Д. Юм, П. Бурдьё, М. Вебер, Г. Лебон, Дж. Ролз, Н. Луман, В.И. Вернадский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев). В ходе проведенного исследования использовался целый комплекс научных методов. В статье были задействованы такие методы, как: диалектика, герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, диалектический метод позволяет проследить динамику развития представлений о положительной мотивации в истории социально-гуманитарной мысли. Герменевтика способствует обнаружению скрытых смыслов человеческих действий на основе выявления группы ценностей, формирующих положительную мотивацию элит. Метод сравнительного анализа и синтеза помогает не просто систематизировать общие тенденции к определению ценностных механизмов, меняющих первоначальную природу человека к лучшему, но и синтезировать те факторы, которые их определяют.

Теоретической основой анализа исторических подходов к становлению аспектов положительной мотивации элит стали труды известных исследователей (А. Маслоу, Г. Геффдинг и др.).

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит (Карабущенко, 2020), организующая и систематизирующая междисциплинарные связи в становлении универсальной теории элит, применимой в дальнейших практических исследованиях.

В статье представлен анализ исторических подходов в становлении теории положительной мотивации, систематизированы основные характеристики ценностей, формирующих основы теории положительной мотивации.

Материалы статьи могут полезными для тех специалистов, кто осуществляет попытки вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и организовать междисциплинарный диалог для создания более комплексных и пластичных теорий для применения в социально-гуманитарной области знаний.

ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе постоянного изменения условий жизни и той дестабилизации в мире, с которой современному человеку приходится сталкиваться все чаще, возникает необходимость обратиться к основам формирования личности, способствующих актуализации смыслообразующих механизмов в развитии внутреннего самосовершенствования. В данной ситуации наиболее целесообразным можно считать исследование тех идеально-регулятивных механизмов, которые организуют позитивное восприятие индивидом самого себя и стремление изменить окружающую действительность в лучшую сторону.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ У СОКРАТА

Аспектами положительной мотивации в период Античности интересовались многие мыслители. Конечно, сам термин «положительная мотивация» тогда еще не использовался, но стремление определить те качества в человеке, которые способны сделать его лучше, четко определялись. Их основное внимание привлекала проблема особенностей, присущих только человеку и его действиям, согласующимися с процессом реализации поставленных целей. В частности, как указывал Платон, Сократ рассматривал возможность человека стать счастливым сквозь призму выделенных блага, большая часть которых отражает духовное самосовершенствование: быть рассудительным, справедливым и мужественным, мудрым (Платон, 1986).

Однако особое место в цепочке благ мыслитель отводил именно мудрости, поскольку для человека, в первую очередь, важно знать и понимать то, что он делает и для чего. При этом Сократ в приоритет

ставил сознание субъекта, которое дает нам определенные знания того, как пользоваться вещами правильно в стремлении к счастью и стать более мудрыми (Платон, 1986).

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ У ПЛАТОНА

В дальнейшем и сам Платон уделял пристальное внимание проблеме мотивации поведения человека и социальных групп населения. И хотя самого термина «мотивация», также как и в отношении его рассуждений о Сократа, нет, но весьма часто встречаются его синонимы, типа: «потребности», «желания», «ценности», «причинность», «необходимость» и т.д., передающие стояние и поведение человека (как некоего особого «механизма») в процессе его стимулирования и побуждения к действию. Очевидно, что человеком движут некие побудительные мотивы, от действия которых зависит его положительный или отрицательный результат в реализации им его жизненного проекта.

Так, потребность человека заниматься философией, оценивается им однозначно как позитивная мотивация, поскольку она приводит к росту в индивиде его совершенства духа (*Feag, 128b*) (Платон, 1990б). А вот с потребностью заниматься политикой не все выглядит однозначно (*Алкивиад II, 141a-c*) (Платон, 1990а). И Платон весьма откровенно обо всем этом пишет на страницах своих диалогов. Позволим себе кратко ознакомиться с этими его позициями.

Например, платоновский Сократ отмечает, что заниматься философией его заставило страстное желание разобраться в смысле своего собственного бытия. Причем (по его же утверждению) им в этом процессе руководил его гений («Мой гений подает мне обычный знак») (*Feag, 129b*) (Платон, 1990б). Именно гений Сократа помогал ему общаться и выбирать для этого общения умных (интересных) для самопознания людей (*Feag, 129e*) (Платон, 1990б). Благодаря им и сложился тот образ мысли, который ныне называется сократическим. Этот выбор означал подъем над миром обыденных представлений, преодоление массовых мнений и заблуждений, тренировку сознания на поиск и нахождения Истины. Такая положительная мотивация благотворно действовала на сознание человека, воспитывала его личность в духе высоких ценностей. И в итоге – такого человека все выделяли и оценивали как самого лучшего, избирая его среди других менее достойных и ценных лиц.

Платона также интересует причины выбора людьми профессии политика. Среди основных он указывает желание добиться превос-

ходства над другими. У некоторых потребность обладание властью становится смыслом всей их жизни, главной ценностью, ради которой они готовы рискнуть даже собственной жизнью. В диалоге «Алкивиад II» он весьма подробно рассматривает мотивации юноше, решившего сделать политическую карьеру. В итоге они приходят к общему выводу, что у юноши есть желание (уже переросшее в необходимость) заниматься политикой, но нет для этого необходимых ни знания, ни опыта. (*Алкивиад II, 150e*) (Платон, 1990a). Юноша стремится выделиться среди других граждан Афин. Но это стремление должно быть подкреплено соответствующей профессиональной компетентностью. При этом речь идет о высококачественном знании, которое имеет для этой профессии стратегическое значение, оно же является наилучшим знанием: «обладание всевозможными знаниями без знания того, что является наилучшим, редко приносит пользу и, наоборот, большей частью вредит своему владельцу». (*Алкивиад II, 144d*) (Платон, 1990a). Только наилучший правитель может гарантировать своему государству процветание. Совершенство ума позволяет избежать множество ошибок, вытекающих из самонадеянных действий властей, не учитывающих различного рода угрозы и риски (*Алкивиад II, 146b-c*). (Платон, 1990a). Таким образом, Платон фиксирует разрыв формы и содержания – есть желание заниматься политикой и стать великим государственным деятелем, но нет необходимого для этого знания и опыта. В подобное положение попадали многие как тогда, так и в настоящее время. Выход из этого положения он видит только в создании специальной системе подготовки (образования). С этой целью, надо полагать, он и создал свою Академию.

В свою очередь само общество всегда испытывает потребность в том, чтобы у власти находился самый лучший, самый умный правитель, который и становится главной ценностью политического бытия. При этом желания правителя должны совпадать с желанием самого общества. Чтобы это произошло, само общество должно озаботиться правильной селекцией элит, поставив образования во главу его угла. Необходимость в подобной практике существует всегда. И главная целью ее является обеспечение причинно- следственной связи в развитии лучшего и его продвижения в политические структуры общества.

ПРОБЛЕМА БАЛАНСА МОТИВАЦИИ У ЛЮЦИЯ АННЕЯ СЕНЕКИ-МЛАДШЕГО

У Сенеки мы можем тоже найти весьма интересные и ценные наблюдения относительно мотивационных побуждений в поведении человека, деятельность которого направлена на самосовершенствования его духа. Так, в трактате «О счастливой жизни» Сенека утверждал, что стремление к счастью является важнейшей побудительным мотивом в поведении человека. При этом важно, что каждый индивид следовал своим путем, не копируя других. Особенно он осуждает те случаи, когда имело место принуждение – людей заставляли действовать определенным образом, вопреки их воли (*О счастливой жизни*, 1) (Сенека, 1995а). Главным здесь является правильный выбор цели – поиска таких добродетелей, господство которых способствует улучшению духовных качеств человека: «У мудреца богатство играет служебную роль, а у глупца – господствующую; мудрец нисколько не поддается влиянию богатства, для вас же богатство составляет все (*О счастливой жизни*, 26) (Сенека, 1995а).

Так же, как и Платона, Сенеку интересует вопрос определения блага: «высшее благо заключается в душе, презирающей случайные блага и довольной добродетелью, или: благо есть непобедимая сила души, опытная в делах, спокойная в действии, с большим человеколюбием и заботливостью к ближнему» (*О блаженной жизни*, 4) (Сенека, 1995б). Сенека фактически провозглашает принципы гуманизма, до которых философская мысль дойдет только в эпоху Возрождения. Поэтому с полным основанием можно сказать, что он человек Ренессанса.

Для Сенеки главной ценностью является свобода духа. Человек становится рабом (даже будучи в правовом смысле свободным человеком), когда его поглощают страсти и он становится их рабом, «Нет рабства более позорного, чем рабство добровольное» (*Письма*, 47, 17) (Сенека, 2020). В данном случае речь идет о нарушении баланса мотивации, когда происходит разрыв шаблона, между реальным и должным, между свободой де-юре и свободой де-факто.

Сенека провозглашает непримиримую борьбу духа с тем, что делает его слабее, что угнетает его земными страстями (пороками). Плоть провозглашается им «оковами духа», тьмой бытия, которые «подавляют, затемняют, заражают дух, отклоняют его от истины и навязывают ему ложь; с этим отягчающим его телом душе приходится вести настоящую борьбу» (*Consol. ad Marc.* 24, 4). (Сенека, 2020). Философская установка на поиск истины является главным побуждаю-

щим мотивом всей их профессиональной деятельности. Для таких, как Сенека, это была жизненная необходимость. Ценность философствования для него имела большую значимость, чем обладание верховной властью или богатством – от всего этого он легко отказался, а вот от философии – отказаться не мог, поскольку она являлась для него основной потребностью. Сенека был Сенекой только в рамках философии. Она и стала причиной его насильственной кончины.

ПРОБЛЕМА ОШИБОЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА О ТОМ, ЧТО НЕОБХОДИМО КАК ПРИЧИНА РАЗВИТИЯ «ЛОЖНОЙ МОТИВАЦИИ»

В дальнейшем в истории философской мысли обнаруживали себя попытки выделить те лучшие качества, благодаря которым человек получает духовное совершенство. Однако не исключается и возможность ошибок со стороны человека в восприятии своего самосовершенствования, когда оценка своих желаний и действий проходит через личностный самоанализ, который способен исказить первичное понимание процесса духовного совершенствования. Р. Декарт обратил внимание на различие представлений человека о том, что необходимо, и то, какими он понимает те или иные вещи. Между тем отмечая и то, что человек склонен ошибаться в своих рассуждениях и выбирать не совсем то, что действительно верно. Р. Декарт одним из первых стал говорить об истоках иллюзии, когда желаемое мы выдаем за действительное: «Мы можем обманываться только тогда, когда вещи, в которые мы верим, некоторым образом составляются нами самими» (Декарт, 1989, стр. 122). При этом мыслитель указывал на то, что заблуждение бывает двояким: или допуская нечто большее, либо упуская. Подобные рассуждения актуальны и для объяснения действий человека в русле современной науки. Если мы имеем дело с заблуждением в чем-либо, то это связано, с одной стороны, с преувеличением возможностей, либо каких-либо последствий; с другой стороны, упуская из виду детали, мы теряем ясный взгляд на существующую проблему. Как отмечал Ф. Ларошфуко: «Умеренность – страх зависти или презрения, которые становятся уделом тех, кто опьянен удачей; или суетное желание покрасоваться силой духа; а в людях, высоко вознесшихся, – желание казаться выше собственного успеха» (Ларошфуко, 2004, стр. 27). Мотивация к тому или иному действию не всегда бывает объективно правильной, а зачастую – субъективно ложной. Соответственно критерием самооценки человека относительно своих действий и образа мыслей является именно духовные основы его разви-

тия. Как, например, отмечал М. Хайдеггер, что человек выходит за свои пределы тогда, когда есть понимание того, что он – нечто большее, чем «только одаренное способностью сознать и познавать существо» (Хайдеггер, 2003, стр. 21). Целостность духовной организации достигается за счет внутреннего «Я», которая отображает сущность человека как самодостаточную личность, стремящуюся к самопознанию и познанию мира сквозь призму нравственных ценностей. Как отмечали Н.А. Некрасова, З.В. Макалов, рассматривающие духовность как способность человека переводить вселенную внешнего бытия во внутренний универсум личности на основе общечеловеческих нравственных ценностей (Некрасова & Макалов, 2013, стр. 101).

П. Бурдьё, вслед за Р. Декартом, утверждает, что социальный мир не только развивает способности человека, но и в какой-то степени подавляет его, поскольку заставляет думать в соответствии со своей собственной логикой. Если ориентироваться на это утверждение, то приходит понимание определенной беззащитности человека перед внешними обстоятельствами. Например, П. Бурдьё отмечает, что «социализировать животное, окультурировать природу в виде и посредством безусловного подчинения тела часто неявным приказам социального порядка, поскольку они не проговариваются и не декларируются, – значит дать животному возможность думать в соответствии со своей собственной логикой» (Бурдьё, 2005, стр. 304). Как отмечал Г. Лебон, человек способен контролировать свое возбуждение и подавлять свои рефлексy, но при условии, если он изолирован от толпы, поскольку в данном случае он подчиняется рассудку (Лебон, 1995, стр. 88). С другой стороны, если не иметь в виду толпу, а подразумевать необходимость человека в социальной ориентированности, то без участия общества в жизни человека и сознание не получит свое развитие и понимание своих потребностей и контроля над ними тоже не состоится. Говоря об особенности развития общества, еще А. Бергсон подчеркнул противоречие, заложенное в основу его развития. Ученый говорил о том, что общество может существовать, «только подчиняя себе индивида, оно может развиваться, только позволяя ему действовать: таковы противоположные требования, которые нужно примирить. В итоге выходит так, что общество, представляющее собой объединение индивидуальных энергий, вознаграждает и облегчает усилия всех» (Бергсон, 2010, стр. 43).

Изучая влияние социальных процессов, Н. Луман четко определяет, что влияние внешних факторов на человека имеет также свои пределы, которые устанавливаются самим человеком для ограничения

навязываемого потока информации и символов. Говоря при этом о симбиотических символах различных медиа, Н. Луман обращает внимание на тесную зависимость между возможностями применения и возможностями препятствовать применению, которое как раз и вытекает из внутрисистемной активации структурных связей. При этом ученый справедливо отмечает, что «многое зависит от тренировочной самовосприимчивости» (Луман, 2005, стр. 223). Для грамотного постижения в этой связи внешних связей и закономерностей необходим личностный опыт понимания самого себя. Н. Луман видит процесс мотивирования именно в этом. Неслучайно он говорит о том, что медиакоммуникации в большей степени опираются на специфику структурных сцеплений с психикой и организмом. При этом он обращает внимание на то, что все симбиотические символы налагают запреты на самоудовлетворение. Они настроены на то, что тело будет использоваться согласно меркам социального кондиционирования, вне непосредственной связи с тем, что ему внушает сознание (Луман, 2005, стр. 223). Как утверждает Н. Луман, надежность общества заключается в функционировании организации, вероятно, по этой причине обществу необходимо мотивировать субъектов к осуществлению нужных ему действий, а также контролировать и направлять индивидуальные сознания к коллективному результату (Луман, 2005, стр. 224). В этом как раз и заключается обоснование внешней мотивации со стороны как экономического сегмента, так и властных структур общества для осуществления контроля над субъектами.

Для понимания сути мотивации в деятельности человека теоретические воззрения В.И. Вернадского добавили обоснование источников многообразия качеств человека. Ученый выделял четыре фундаментальных типа организации живого: организменный, популяционно-видовой, биоценотический и биосферный, считая, что для понимания человеческой сущности необходимо исследование как организмического типа, который связан с исследованием биологических и психологических особенностей, так и популяционно-видового, биоценотического и биосферного типов, которые связаны с исследованием уникальности и многогранности человеческой сущности. В.И. Вернадский полагал, что «геологически эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей», но мощь человека при этом определяется не его биологической сущностью, а «его разумом и направленным этим разумом его трудом» (Вернадский, 1965, стр. 327). В учении В.И. Вернадского формируется очень важная основа мотивации человека, направленная на преобразование

и совершенствование как себя, так и окружающей действительности, когда «свободная мысль личности определяет жизнь человечества» (Вернадский, 1965, стр. 328).

В.В. Розанов пытался представить природу человека как полиморфную и динамическую, тем самым полагая, что «поняв эти две истины, получится совершенно иное воззрение на мир истории и жизни» (Розанов, 1892, стр. 10). Данное утверждение находит свое объяснение в том, что мыслитель в качестве детерминант определяет три постоянные и несводимые друг к другу идеала, влечения, которые «первозданны в человеке: нравственное, справедливое и прекрасное» (Розанов, 1892, стр. 11-12). Между тем В.В. Розанов в определении детерминант поведения, оставаясь верным идеалистическим воззрениям, подчеркивает динамику человеческой природы, однако динамична не сама природа человека, а формы и способы проявления ее.

Анализируя причины деятельности и говоря о человеке в целом, Н.А. Бердяев уделяет первостепенное внимание именно сознанию, полагая, что природа человека динамична и сознание необходимо человеку для того, чтобы ослаблять силу инстинкта. В качестве обоснования данного рассуждения, мыслитель говорит о цензуре сознания как цензуре социальной (Бердяев, 1931, стр. 76). Кроме того, мыслитель справедливо отмечает, что динамизм и изменчивость человеческой природы связан со свободой, а не с необходимостью (Бердяев, 1931, стр. 58). Если говорить о потребностях как детерминантах деятельности, то здесь прослеживается прямая связь с необходимостью, поскольку не только факт жизни зависит от них. Другое дело, когда у человека есть свобода выбора между теми или иными предпочтениями, есть свобода выбора в плане средств достижения удовлетворения потребности.

ЦЕННОСТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Говоря о положительной мотивации, следует ориентироваться в большей степени на исследования в данной области А. Маслоу, который и ввел понятие «позитивная теория мотивации». Кроме того, А. Маслоу со своими сторонниками (представителями гуманистической психологии) сформировал «концепцию здоровья благодаря удовлетворению» (или здоровья благодаря счастью). В этом он поддерживал идеи таких авторов, как А. Адлер, М. Аргайл, К.-Л. Бюлер, К. Гольдштейн, Р. Мэй, К. Роджерс, К. Хорни, Э. Фромм, К.-Г. Юнг и многих

других, исходящих из позитивной тенденции развития организма, которая изнутри подталкивает его к дальнейшему совершенствованию (Маслоу, 2008, стр. 88). Иначе говоря, положительная мотивация означает мотивацию, которая основывается на механизмах духовного самосовершенствования личности.

Как видно из представленных примеров, формирование основ положительной мотивации (даже без обращения к данному термину) определяется совершенствованием личностных качеств, которые запускают механизм элитизации личности. Здесь, в первую очередь, необходимо учитывать духовное саморазвитие человека, посредством которого обретаются иные смыслы преобразования себя в лучшем плане и преобразование действительности, в которой человек существует не через внешние атрибуты успешности и власти, а благодаря внутреннему совершенствованию своего «Я».

Как утверждал В.Н. Волков, самоопределение личности проходит две стадии, на первой из которых «рождаются исходные смыслы всех форм активности» (Волков, 2001, стр. 287), поэтому данная стадия носит название «конструирующей», где человек, способный избавиться от эгоизма, обретает духовное бытие. На второй стадии (стадии творчества) самоопределения личности духовное становится источником новых смыслов, то есть формируется характер деятельности человека (Волков, 2001, стр. 287).

Формирование в человеке элитных свойств и качеств, которые способствуют ее выдвижению в число элиты, определяется ценностными компонентами мотивации, способные изменить первоначальную природу человека к лучшему, усовершенствовать ее настолько, чтобы она стала высшим образцом для всех. Например, М. Вебер воспринимает понятие ценности как нечто значимое и возвышенное, как и должно быть. Не случайно он считает прогрессом рост ценностей только в интеллектуальном смысле: «В области оценок субъективных переживаний «прогресс дифференциации» может быть отождествлен с ростом ценности только в интеллектуальном смысле как рост осознанного переживания, способности выражать свои чувства или коммуникабельности» (Вебер, 1994, стр. 578).

Н. Луман, говоря о ценностях, обращает внимание и на то, что «нет никого, кто бы утверждал, что он против мира, справедливости, честности и здоровья и т.д., однако это не предотвращает ценностные конфликты» (Луман, 2005, стр. 250). Иначе говоря, он указывает на то, что представление о ценностях у каждого человека может быть свое,

то есть следует признать факт и субъективного представления о ценностных предпочтениях.

Вместе с тем можно определить, что элитное самосознание на уровне формирования положительной мотивации определяется рядом ценностных компонентов, основными из которых являются ценность самоутверждения и ценность справедливости, способные заложить основы именно духовного совершенствования человека.

Престиж, саморазвитие, статус, саморазвитие в профессии, - все это определяет самооценку человека как такого, способного преодолеть самого себя не только для себя, но и ради других. Такого рода ценность является источником веры в себя. По утверждению Г. Геффдинг, стремление к самостоятельному развитию, к возможности проявить свои наклонности и способности ведут к совершенствованию человеческой жизни (Геффдинг, 2012, стр. 128). В.Е. Кемеров в самореализации видел со-бытие субъекта с другими людьми, что обнаруживает его силу и способность, полагая, что в этом и проявляется грань, выявляющая многомерность деятельности (Кемеров, 2012, стр. 117-118). Ценность самоутверждения формирует значимость тех поступков, которые человек совершает во благо себя, своих близких, Родины, тем самым реализуя свое призвание, в соответствии со стремлением к которому человек развивает необходимые способности. В этой связи обнаруживает себя ценность долга. Ценность самоутверждения связана со стремлением человека к социальному признанию его достижений.

Ценность справедливости связана с потребностью в свободе, когда человек способен свободно и независимо оценивать происходящее с точки зрения справедливости, определяемой как равное право людей на распределение общественных благ в соответствии с долей их участия в общем деле. Например, Дж. Ролз одним из принципов справедливости указывал принцип обладать равным правом «в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными свободами для всех остальных людей» (Ролз, 1995, стр. 267). Еще до Дж. Ролза, Д. Юм обращал внимание на этику справедливости, рассматривая ее с четырех позиций, одна из которых связана с пониманием справедливости как состояния общества, обнаруживающееся между крайним дефицитом и абсолютным изобилием (Юм, 1996, стр. 289). В данной ценности обнаруживается сопричастность индивидов к значимым событиям, когда человек способен оценивать происходящее не только соотнося с собой, но и с тем, что происходит вокруг в отношении той территории, на которой они проживают и ча-

стью которой он себя ощущает. В этой связи такое элитное качество личности, как справедливость, сопряжено с личной ответственностью, когда человек способен отдавать отчет своим действиям и становится примером для окружающих не сквозь призму властного авторитета, а благодаря способности стремиться быть лучше себя настоящего в духовном плане. Ориентируясь в этой связи на исследование А.В. Прокофьева, посвященное анализу справедливости, можно отметить, что, согласно его позиции, фундаментальное значение справедливости определяется двумя пояснениями: справедливость связана с идеалом равенства, выраженное в требованиях сбалансированного распределения, а также в том, что данное понятие справедливости выступает источником «нравственного индивида», предъявляемых не только к самому себе, но и другим (Прокофьев, 2003, стр. 25). Исходя из подобных характеристик справедливости представляется соответствующим определению исследователя, исходя из которого справедливость понимается как «представление о должном, нравственно санкционированном порядке взаимодействия между членами общества, который задан соразмерностью выгод и потерь» (Прокофьев, 2003, стр. 24).

Таким образом, положительная мотивация - это система идеально-регулятивных механизмов, представляющая собой формирование в человеке элитных свойств и качеств, которые способствуют его выдвижению в число элиты, определяется ценностными механизмами, меняющие первоначальную природу человека к лучшему и определяющиеся следующими факторами:

1) в русле реализации идеалов гражданского общества как модели формирования общественных отношений, на первое место выводится такое качество элитной личности, как справедливость, сопряженное с пониманием «личной ответственности», когда человек способен отдавать отчет своим действиям и становится примером для окружающих не благодаря своему авторитету через статус обладания властью, а благодаря способности стремиться быть лучше себя настоящего в духовном плане;

2) «гражданская позиция», которая формируется благодаря осознанию и пониманию своей жизненной позиции и своих действий, что является основой формирования ценности справедливости. Она, в свою очередь, связана с потребностью в свободе, когда человек способен свободно и объективно оценивать происходящее с точки зрения справедливости, определяемой как равное право людей на распределение общественных благ в соответствии с долей их участия в общем

деле. Именно в этом проявляется вовлечение равнодушных людей в жизнь и будущее своей страны;

3) элитизации сознания, благодаря которому человек возвышает себя не за счет внешних атрибутов успешности (деньги, власть), а за счет самовоспитания и возвышения себя над стремлением к тем условиям жизни, которые для большинства становятся самоцелью. Престиж, статус, саморазвитие в профессии, - все это определяет самооценку человека как такого, способного превзойти самого себя не только для себя, но и ради других. Такого рода ценность является источником веры в себя.

Обращаясь к основам формирования положительной мотивации в отношении элитизации личности, необходимо отметить, что элитизация возможна только при условиях сознательной зрелости субъектов и зрелости самого общества. Человек ощущает себя элитой и может создавать свою положительную мотивацию тогда, когда он духовно совершенствуется и, в результате, воспринимает себя не как средство для достижения целей окружающих его людей, а себя как цель в обретении личностного совершенствования, когда, обладая лучшими качествами, способен быть сопричастным и ответственным за то, что происходит в жизни и в обществе. Данный контекст элитизации личности с позиции теории положительной мотивации формирует предпосылки *экологии элит*, когда критерии элитности определяются через анализ духовного совершенствования человека (совершенствования в чистом виде), а не через возвышение за счет внешних атрибутов власти, чему будет посвящено дальнейшее исследование.

ВЫВОДЫ

В ходе анализа основ положительной мотивации было обнаружено, что, проводя соотношение динамики ее исторического развития с побудительно-идеальными факторами человеческой деятельности (ценностный аспект), можно проследить причины и логику формирования качественных характеристик современной личности, ориентированной на идеальную модель своего духовного развития, что применимо и к развитию как положительных качеств представителей управленческой элиты, так и общества в целом.

Список литературы

Бергсон, А. (2010). Сознание и жизнь. В А. Бергсон *Избранное*. Москва: РОС-СПЭН.

- Бердяев, Н. А. (1931). *О назначении человека. Опыт парадоксальной этики*. Париж: «Современные записки».
- Бурдые, П. (2005). *Социальное пространство: поля и практики*. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: «Алетейя».
- Вебер, М. (1994). *Избранное. Образ общества*. Москва: «Наука».
- Вернадский, В.И. (1965). *Химическое строение биосферы земли и ее окружения*. М., 1965.
- Волков, В.Н. (2001). *Онтология личности*. Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета.
- Геффдинг, Г. (2012). *Этика, или наука о нравственности: Изложение этических принципов и их применение к различным житейским отношениям*. Москва: Изд-во ЛКИ.
- Декарт, Р. (1989). *Сочинения в 2 т. Том I*. Москва: «Мысль».
- Карабущенко, П. Л. (2020). *Антропологическая элитология: монография*. Москва: ИНФРА-М.
- Кемеров, В. Е. (2012). *Общество, социальность, полисубъектность*. Москва: «Академический Проект».
- Ларошфуко, Ф. (2004). *Характеры, или нравы нынешнего века*. Москва: «АСТ».
- Лебон, Г. (1995). *Психология народов и масс*. Санкт-Петербург: «Макет».
- Луман, Н. (2005). *Медиа коммуникации*. Москва: «Логос».
- Маслоу, А. (2008). *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: «Питер».
- Некрасова, Н. А. & Макатов, З. В. (2013). *Духовное совершенствование личности. Ученые записки Орловского государственного университета, (2), 99-104.*
- Платон. (1986). *Диалоги*. Москва: «Мысль».
- Платон. (1990а). Алкивиад II. В А.Ф. Лосев (ред.). Платон. *Собрание сочинений в 4 т. Том I*. (стр. 427-347). Москва: «Мысль».
- Платон. (1990б). Феаг. Платон. А.Ф. Лосев (ред.). *Собрание сочинений в 4 т. Том I*. (стр. 112-124). Москва: «Мысль».
- Прокофьев, А. В. (2010). *Справедливость или преодоление человеческой природы? (метанормативный контекст понятия справедливость). Этическая мысль, (4), 23-46.*
- Ролз, Дж. (1995). *Теория справедливости*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета.
- Сенека, Л. А. (1995а). *О счастливой жизни*. В В. В. Салов (ред.) *Сенека. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий*, (стр. 167-192). Москва: «Республика».
- Сенека, Л. А. (1995б). *О блаженной жизни*. В В. В. Салов (ред.), *Сенека. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий*, (стр. 193-204). Москва: «Республика».

- Сенека, Л. А. (2020). Нравственные письма к Луцилию. Москва: «Азбука»,.
- Хайдеггер, М. (2003). *Бытие и время*. Харьков: «Фолио».
- Юм, Д. (1996). Исследование о принципах морали. В Д. Юм *Сочинения в 2 т. Том 2*, (стр. 209-304). Москва: Мысль.

References

- Berdyaev, N.A. (1931). *On the appointment of a person. An experience of paradoxical ethics*. Paris: Modern Notes. (In Russian).
- Bergson, A. (2010). Consciousness and Life. In A. Bergson: *Selected Writings*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Bourdieu, P. (2005). *Social space: fields and practices*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: "Aletheia". (In Russian).
- Descartes, R. (1989). *Works in 2 volumes. Vol. 1*. Moscow: "Thought". (In Russian).
- Geffding, G. (2012). *Ethics, or the science of morality: An exposition of ethical principles and their application to various everyday relationships*. Moscow: LKI Publishing House. (In Russian).
- Heidegger, M. (2003). *Being and time*. Kharkov: "Folio". (In Russian).
- Hume, D. (1996). A Study on the Principles of Morality. In D. Hume, *Works in 2 volumes. Volume 2*, (pp. 209-304). Moscow: Thought. (In Russian).
- Karabuschenko, P.L. (2020). *Anthropological elitology*. Moscow: INFRA-M. (In Russian).
- Kemerov, V. E. (2012). *Society, sociality, poly-subjectness*. Moscow: "Academic Project". (In Russian).
- La Rochefoucauld, F. de (2004). *Maxims. F. de La Rochefoucauld Characters, or mores of the present century*. Moscow: "AST". (In Russian).
- Le Bon, G. (1995). *Psychology of peoples and masses*. St. Petersburg: "Layout". (In Russian).
- Luhmann, N. (2005). *Media Communication*. Moscow: "Logos". (In Russian).
- Maslow, A. (2008). *Motivation and Personality*. St. Petersburg: "Peter". (In Russian).
- Nekrasova, N.A., & Makatov, Z.V. (2013). Spiritual development of the personality. *Scientific notes of the Oryol State University*, (2), 99-104. (In Russian).
- Plato. (1986). *Dialogues*. Moscow: "Thought". (In Russian).
- Plato. (1990a). Alcibiades II. A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1*. (pp. 427-347). Moscow: "Thought". (In Russian).
- Plato. (1990b). Theagus. A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1*. (pp. 112-124). Moscow: "Thought". (In Russian).

- Prokofiev, A.V. (2010). Justice or Overcoming Human Nature? (metanormative context of the concept of justice). *Ethical Thought*, (4), 23-46. (In Russian).
- Rawls, J. (1995). *The Theory of Justice*. Novosibirsk: Novosibirsk University Press. (In Russian).
- Seneca, L. A. (1995a). About a happy life. In V.V. Salov (ed.) *Seneca. Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius*, (pp. 167-192). Moscow: "Republic". (In Russian).
- Seneca, L. A. (1995b). About the blissful life. In V.V. Salov (ed.) *Seneca. Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius*, (pp. 193-204). Moscow: "Republic". (In Russian).
- Seneca, L. A. (2020). *Moral letters to Lucilius*. Moscow: "Azbuka". (In Russian).
- Vernadsky, V.I. (1965). *Chemical structure of the earth's biosphere and its surroundings*. Moscow. (In Russian).
- Volkov, V.N. (2001). *Ontology of personality*. Ivanovo: Publishing house of the Ivanovo State University. (In Russian).
- Weber, M. (1994). *Selected Writings. The image of society*. Moscow: "Science". (In Russian).